

СИМВОЛИКА ПЛАСТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА

(живопись Дмитрия Панченко)

Особые стилевые качества живописных образов, воплощенных Дмитрием Панченко, изначально отсылают к определению общей метафизической установки автора. По умозрительной модели живописца — мировое единство трактуется скомпонованным из двух половин, двух основоположных составляющих бытия.

При этом, по мнению художника, оба конструктивных элемента "разнополюсны" по отношению друг к другу, то есть находятся в состоянии не снимаемого противоборства. Диалог бытийных сторон складывается в непрерывной смене взаимных притяжений и взаимных отталкиваний.

Само существование мира обязано мудрой механике космических сфер. Глобальный контрапункт, заложенный в созидательный принцип макроархитектоники, сообщает всему мировому творению первоначальный динамический импульс, необходимую жизненную энергию, обеспечивая тем самым возможность становления, развития и взаимодействия бесконечного ряда материальных проявлений.

Причем механизм контрапункта видится живописцу универсальной категорией, в нескончаемой перспективе контрастных пар, сопоставивших два противоположных феномена, например, мужское и женское, сильное и слабое, черное и белое, живое и мертвое, духовное и плотское, доброе и злое, творческое и заурадное и так до бесконечности.

Иначе говоря, конструкция мироздания представляется Дмитрию Панченко некоей сложной структурой, образованной пересечением феноменальных оппозиций и отсюда наделенной способностью непрекращающегося движения.

Вселенская онтология, умозрительно выстроенная по структурно-динамической схеме, закономерно предполагает искать выразительный эквивалент в живописных композициях, строго построенных в том же формальном ключе. Художественный образ, неважно, будь он запечатлен на плоскости листа или вписан в рамки холста, всегда трактуется автором в структурном аспекте, собирается из различных пластических элементов, формы, ритма, цвета, в многосложную визуальную конфигурацию.

Восприятие общей диалектической антиномии бытия раскрывается в соответствующем принципе формообразования, в ситуации пластического конфликта, выраженного в напряженной драматургии цветовых и линейных контрастов. Так сказать, внутренняя психология живописных образов, отвечая полной диалога "психологии" мировых стихий, складывается фактически не на сюжетно-повествовательном уровне, но преимущественно в плоскости активных контактов выразительных слагаемых. Пластические формы наступают, нарушая отведенные им границы, внедряются на чужую территорию и затем отступают, расходятся в разные стороны, как бы утверждая отведенные им композицией рубежи, с тем, чтобы вновь приступить к захвату, отвоеванию дополнительного пространства.

Акцент на формально-пластических построениях позволяет добиться адекватной универсальной мировоззренческой модели отвлеченности живописных образов. По существу композиционные структуры почти никогда не претворяются автором в узнаваемых персонажей. Половины противоположных зарядов выступают скорее в виде неких синтезированных образно-концептуальных состояний, за которыми практически не возможно угадать каких-либо однозначных натуральных примет. Вот почему эротический эффект, обязательно связанный с темой с темой совмещения полюсных тенденций и потому присущий большинству работ художника, отнюдь не укладывается в обыденное житейское русло, а напротив, выглядит совершенно абстрактным событием, символическим обозначением одного из центральных конструктивно-созидательных способов формирования объективной действительности.

Внеизобразительная отвлеченность разработанной формальной технологии возводит живописные образы в иной смысловой ряд, сообщает многозначительный знаковый характер всем произведениям Дмитрия Панченко. Предмет идеальных обобщений всякий раз получает нужную фиксацию, укладывается в устойчивый абрис художественного знака. Динамическое сопряжение всех

выразительных элементов закрепляется геометрией прямого угла в жесткий каркас устойчивого пластического объекта, способного выдержать и достойно представить высокую идеологическую нагрузку философских размышлений. В живописи Панченко возникает стилистика уравновешенного динамизма.

Новая выразительная идеографика естественно не способна появиться на применении старой жанровой классификации, предполагает ее переориентацию. Традиционное использование сюжетных мотивов снимается и на их место заступает видовая группа. Жанр портрета, пейзажа, фигурной композиции заменяются видами искусства — скульптурного, живописного или графического.

Художественная образность в творчестве живописца складывается на соединении всех трех видов. Эстетическая функция утвердительной знаковой презентации нуждается в статуарной весомости всей выразительной структуры. Отсюда условное картинное пространство заполняется по скульптурному внушительными, даже брутальными по осанке, пластически объемными, похожими на монументальные статуи, вырубленные из твердого гранита.

Впечатление фундаментальной основательности живописных форм усиливается от специального колористического приема. наслоения прямоугольных корпусных мазков, уложенных мастихином или жесткой щетиной кисти плотным слоем цветовой мозаики, перевоплощают на холсте красочную палитру в тугий живописный сплав, окончательно закрепивший конструктивную устойчивость закомпанованных фигур.

Наконец, непростые, катастрофические, взаимоотношения частей, "эмоции" пластических связей, поддаются воспроизведению лишь в графической транскрипции, заставляют ввести в цветовую композицию элементы искусства рисования. Проведенные твердой рукой черные линии рисунка четко очерчивают все окрашенные планы, выстраивая пространственные параметры живописных образов, намечают поведенческую стратегию символических персонажей, выведенных сложной каллиграфией силуэтной обрисовки.

Привлечение сугубо постановочной, спроектированной в авторском сознании художественной методологии вполне объясняет интерес живописца, мыслящего отвлеченными метафизическими понятиями, к тому постановочному жанру, каковым является жанр натюрморта. Наряду с работой в предельно собранной, почти свободной от описательных деталей сюжете, для обобщенного мышления, имеются дополнительные выразительные возможности также в изобразительных композициях, составленных из набора конкретных предметов. Еще итальянский эстетик и философ искусства Антонио Банфи тонко подметил то загадочное обстоятельство, что уже только один волевой акт перенесения на холст, то есть изъятие из привычной житейской среды обыденных предметов обихода присваивает им совершенно особенный мистический оттенок, никак не проявлявший себя ранее в естественных условиях. Определенная конкретика изобразительного аспекта никогда не исчезала полностью и отчасти сохраняла свою значимость даже в програмных композициях, последовательно тяготевших к отвлеченной беспредметности. И в этом была логическая необходимость. Так, чтобы невещественная идеальная категория сделалась видимой, как бы открылась ретинальному зрению, она нуждается в формальном описании, должна быть изображена в представительном образе повышенной наглядности. И направленность такова, чем более отвлечен концептуальный объект, тем больше изобразительной конкретики требуется субъекту художественного обозначения.

Пример тому — натюрморты, выполненные живописцем. Абсолютно конкретные в своей простоте, даже подчеркнута суровые, по лапидарности сюжета, взятые постановки, тем не менее, именно благодаря данным изобразительным характеристикам, отсылают к целя надмирного содержания, пребывающим в неземных сферах. Отформованные густыми мазками красочной пасты в целостные скульптурные объемы, немудреные предметы деревенской посуды, глиняные горшки, крынки, миски, редко расставленные в изобразительном пространстве, разобранном на укрупненные цветовые планы, смотрятся знаменательными вехами, пространственными ориентирами, отметившими подлинными масштабы вселенской архитектоники.

Таким образом творческие искания Дмитрия Панченко замыкаются в круг, обретают известную завершенность. Ибо все образно-стилевые линии, в каком бы направлении они не передвигались, автор стремится вписать в большие координаты задуманной мировой диалектики.